

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(по материалам итоговых документов Архиерейских соборов 1990-2013-х гг.)

PROBLEM-ORIENTED CONTENT
ANALYSIS OF THE YOUTH MOVEMENT
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
(based on the outcomes of the Council
of Bishops of 1990-2013-ies.)

E. Koroplysova

Annotation

The article considers the establishment of the youth movement based on the use of quantitative and qualitative analysis of the official final documents of the Council of Bishops of the Russian Orthodox Church. The purpose of the study is to identify the degree of a growing interest the Church shows regarding the problems of young people. The analysis enabled to define periodization of the historical process of development of the youth movement of the ROC, in which the year 2000 was important for the formation of the organizational structure of the youth work of the Church and transition for many Orthodox youth associations. The article also had to identify the main directions of work with young people, which the Church defines as a priority during the 1990s and 2000s. This includes educational, information and publishing as well as sports and recreational forms of work with young people among which sports and recreation is paid much more attention to. Despite this, the problem of a lack of scientific methods and staff of the cathedral in 2008 became the most noticeable and disputed which can be seen in the increase of the number of projects and activities.

Keywords: content analysis, the youth movement, the Orthodox Youth Association, the Russian Orthodox Church service.

Короплясова Екатерина Валерьевна
Аспирант, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье на основе использования количественного и качественного анализа официальных итоговых материалов Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви рассматривается становление молодежного движения. Целью исследования послужил процесс выявления степени роста интереса к проблемам молодежи со стороны Церкви. Проведенный анализ позволил окончательно выделить периодизацию исторического процесса развития молодежного движения РПЦ, в котором 2000 год стал важным для формирования организационной структуры по молодежной работе Церкви и переходным для многих православных молодежных объединений. А также, определить основные направления работы с молодежью, как приоритетные в течении 1990-х и 2000-х гг.

Ключевые слова:

Контент-анализ, молодежное движение, православное молодежное объединение, Русская Православная Церковь, служение.

Русская Православная Церковь (далее РПЦ) одной из главных своих задач ставит воспитание и образование детей и молодежи, формирование в молодежной среде традиционных духовно-нравственных ценностей. Начиная с 1990-х гг., Церковь постепенно формирует молодежную политику и вырабатывает приемлемые для себя формы деятельности.

Вопросы построения качественной конфессиональной молодежной политики, по мнению исследователя данного вопроса С.О. Елишева [Елишев, 2013], это задача не только религиозных организаций, но и забота государства. Проблемы молодежи в Церкви освещаются как в работах церковных деятелей [Пелин, Григорьев, 2011], так и в отдельных в работах междисциплинарных иссле-

дователей, касающихся религиозности современной российской молодежи, феномена добровольчества или молодежных организаций [Давыдов, 2002; Криворученко, 2010; Луков, 2012; Хохлова, 2007; и др.]. Между тем, молодежное движение Православной Церкви в России пока не получило должного освещения.

В целях подробного изучения процесса формирования молодежной политики Русской Православной Церкви и условий, в которых складывается православное молодежное движение, нами был использован качественно-количественный метод анализа официальных документов Церкви. А именно, контент-анализ документов по итогам проведения заседаний Архиерейских и Поместных Соборов Русской Православной Церкви, прошедших

в 1990–2013 гг. (всего 6 Соборов в первый период 1990–2000-х гг. и 6 во второй период 2000–2013-х гг.).

Для начала отметим неоднозначность понятия "молодежное движение". Как правило, его рассматривают в виде совокупности всех молодежных организаций, как чисто политическое явление, или же, как форму социальной активности молодежи. Поскольку, мы рассматриваем историю молодежного движения, активность которого ограничена в рамках социального института Русской Православной Церкви, то данное понятие будем употреблять в качестве совокупности деятельности православных молодежных объединений, действующих под эгидой Русской Православной Церкви в России с начала 1990-х гг. XX века.

Прежде всего, целью применения данного метода является компаративная квантификация и оценка в относительных величинах степени уделенного внимания вопросам и проблемам подрастающего поколения и молодежного движения, которые определяются Церковью как первостепенные в тот или иной период.

Объектом формализованного анализа послужили документы, в которых отражены вопросы, касающиеся всех сфер жизни Церкви и общества. Это, прежде всего повторяющиеся стандартные итоговые послания "пастве" и обществу от лица Церкви, такие, как "Послание Собора клиру, монашествующим, мирянам и всем верным чадам Русской Православной Церкви", "Определение Собора "О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви", "Определение о вопросах внутренней жизни Русской Православной Церкви", "Определение о вопросах внешней жизни Русской Православной Церкви", а также доклады Патриархов московских и Всея Руси, которые содержат итоги по деятельности Церкви в различных сферах в межсоборный период. Остальные документы не были включены в список анализируемых документов, т.к. несут в себе специфические задачи и являются узконаправленными, например, о вопросах канонизации святых, отделении Украинской Православной Церкви, принятии устава и другие. Поэтому были исследованы только документы общего характера, в которых так или иначе освещаются проблемы молодежи.

Категориями анализа выступают слова и словосочетания по теме молодежи и молодежного движения, такие как, "молодежь", "дети", "молодежное движение", "молодежная работа", "молодежное служение" и др. За единицу анализа была взята лингвистическая единица. Данный показатель представлен в виде количественного выражения слов, которые могут быть отнесены к одной из категорий. Подсчет частоты упоминаний произведен в от-

носительных величинах. Абсолютной величиной одного документа, одного Соборного мероприятия, одного года и одного периода выступают количество слов всего текста, сумма слов всех исследуемых документов данного мероприятия, сумма слов всех исследуемых текстов за год (даже если в год несколько соборных мероприятий) и общая сумма слов проанализированных текстов указанного периода, соответственно. После каждого года подведен итог и общий процент употребления темы молодежного движения за определенный год. Аналогичным образом произведен подсчет частоты упоминаний по категориям. Именно данное число позволяет отметить процент, который с течением нескольких лет был отведен данной теме в документах Собора Архиепископов.

Итог по каждому из 2-х периодов в количественном эквиваленте указан как среднее арифметическое значение частоты упоминаний единиц анализа в документах Соборов молодежной тематики. Таким образом, при обращении к использованию в исследовании метода контент-анализа в отношении официальных итоговых документов Архиерейских соборов Русской Православной Церкви, касающихся общих вопросов, прослеживается значительный рост внимания к разносторонним проблемам воспитания молодежи и подростков именно после 2000-х гг.

С учетом показателя количества слов, уделяемых вопросам молодежи, молодежного движения, относительно общего количества слов того или иного документа, разница весьма заметна. За первый период проблемы молодежной работы Церкви: будь то миссионерская работа в молодежной среде, программы, поддержка молодежной инициативы, движения, показатель среднего значения составляет 2,11%, а за период с 2000г. – 5,79%. Данный факт можно объяснить причиной необходимости для РПЦ в период с 1990 по 2000-е гг. в первую очередь решать вопросы организации нормального функционирования Церкви в целом. Тем не менее, к проблемам работы с молодежью обращались и в истории молодежного служения основное содержание данного периода заключается в поиске подходов, форм и методов осуществления качественных молодежных программ. Результатом подобных настроений явилось создание центральной организации с претензией на общецерковный масштаб, а именно Всероссийское Православное Молодежное Движение (далее ВПМД). Но процесс становления молодежного движения происходил в различных формах: школы, братства, летние лагеря и пр., зачастую никак не связанных с деятельностью ВПМД. В 1994 году подчеркивается "важность молодежной работы в Церкви", но при этом констатируется, что "наравне с весьма успешной в этой сфере деятельностью в центре и в ряде епархий, организованного общецерковного молодежного движения до сих пор фактически не существует, как не существует и специфиче-

ски молодежной работы в большинстве приходов" [Определение Архиерейского Собора, 1994]. В качестве мер было предложено "оказание поддержки детской православной организации как в становлении ее центральной структуры, так и в создании соответствующих подразделений на местах" [Там же]. В первой половине 1990-х гг. ВПМД не сумело сыграть главную роль, поэтому движение представляло из себя сосуществование различных молодежных объединений, действующих разобщенно, но развивающих схожие направления. Это привело к тому, что в 2000 году ВПМД путем реорганизации становится базой для Синодального отдела по делам молодежи и соответствующего ему отделы в различных епархиях. Накопленный в епархиях опыт поставил новые задачи: расширить организационные формы, определить новые направления. Этот опыт и принятая Юбилейным Собором 2000 года "Концепция молодежного служения РПЦ" обусловили начало нового этапа молодежного служения РПЦ.

Показатели соборов 1990 и 1992-х гг. сравнительно невелики и не превышают даже 1%. На первом месте стояли вопросы восстановления всех сфер жизнедеятельности Церкви, так как в конце 1980-х – начале 1990-х гг. были открыты и восстановлены епархии в основном в центральной части России, возобновлялась работа исторических епархий и образовывались новые. Было необходимо наладить систему подготовки священнослужителей, выстроить систему отношений с новой государственной властью, с зарубежными Православными Церквями, остро стоял вопрос реставрации возвращенных храмов и монастырей и т.д. Несмотря на это, вторая половина 1990-х годов сопровождается ростом внимания и интереса к проблемам молодежи заметно повышается. За 1994 г. и 1997 г. показатели составляют уже 4,7% и 3,3% соответственно. Звучат такие понятия как "молодежное движение", "молодежная инициатива". Вместе с тем достаточно внимания уделяется вопросу обязанности Церкви в работе с молодежью, которая подвержена негативным влияниям общества, например, в документах 1994 года говорится о подверженности детей новым религиозным культам, т.н. "тоталитарным сектам". В то время очень остро стоит проблема новых религиозных движений, поскольку данный вопрос был вынесен на отдельное совещание с последующим принятым документом "О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме".

Таким образом, при обращении к использованию в исследовании метода контент-анализа в отношении официальных итоговых документов Архиерейских соборов Русской Православной Церкви, касающихся общих вопросов, прослеживается значительный рост внимания к разносторонним проблемам воспитания молодежи и подростков именно после 2000-х гг.

Качественный анализ показывает, что за первый период главными вопросами Церкви в процессе реализации молодежной политики были миссионерская деятельность в среде молодых людей, просветительская и катехизаторская работа. Различные проекты и программы находят отклик и одобрение со стороны церковного руководства. Во второй половине 1990-х гг. можно встретить рекомендации в адрес епархиальных архиереев, благочинных и приходских священников поддерживать молодежной инициативы или движения. Тем не менее, обращаясь к проблемам работы с молодежью, основное содержание данного периода заключается в поиске подходов, форм и методов осуществления качественных молодежных программ. Результатом этого поиска явилось создание центральной организации с претензией на общецерковный масштаб, а именно Всероссийское Православное Молодежное Движение (далее ВПМД), которое в 2000 году путем реорганизации явилось базой для Синодального отдела по делам молодежи и соответствующего ему отделы в различных епархиях. Но в 1990-е гг. ВПМД не сумело сыграть главную роль, поэтому движение представляет из себя сосуществование различных молодежных объединений, действующих разобщенно, но развивающих схожие направления. В России процесс становления молодежного движения происходит в таких формах, как школы, братства, летние лагеря и пр. Накопленный в епархиях опыт поставил новые задачи: расширить организационные формы, определить новые направления. Этот опыт и принятие Юбилейным Собором 2000 года Концепции молодежного служения обусловили начало нового этапа молодежного служения РПЦ.

Касательно молодежного движения впервые на подобном мероприятии был представлен доклад архиепископа Костромского и Галичского Александра о работе ВПМД только в 2000 году. Как один из документов, он не был включен в выборку анализируемых текстов. Но данный текст важен, поскольку позволяет выявить основные тенденции в развитии, которые Церковь ставит для себя в качестве стратегии развития работы с молодыми людьми. Поэтому он представлен в отдельный концептуальный анализ на основе лингвистических и контекстуальных единиц счета. Под "молодежным движением" нами будет пониматься совокупность православных молодежных объединений, которые в свою очередь в качестве официально или неофициально оформленных формирований существуют на разных уровнях (приход, благочиние, епархия) и организуют свою работу с "благословения" (разрешения) священноначалия. В церковной литературе чаще всего используется более общее понятие "молодежное служение". Его начинают употреблять в документах преимущественно после 1997 года. А с принятием "Концепции молодежного служения" данное понятие приобретает колоссальную популярность, но даже в "Концепции" не было приведено четкого определения.

Очевидно, что понятие "молодежное служение" носит двоякий смысл и с одной стороны имеется в виду деятельность Церкви по отношению к молодежи как объекту церковного служения, включающая православное воспитание через привлечение молодежи в социальное служение Церкви, просвещение молодых людей и организацию свободного времени. А с другой стороны, деятельность, организующую инициативы молодежи как субъекта служения.

Подробнее этот вопрос раскрывается в докладе архиепископа Костромского и Галичского Александра (Могилева) на Соборе 2000 года. В качестве контекстуальных единиц были выделены понятия, разбитые в свою очередь на две части. Первая часть включает в себя отношение к молодежи как объекту служения (например, Синодальный и епархиальные отделы, съезды, структуры, молодежная работа и др.), вторая – молодежь как субъект (молодежные объединения и организации, движения, инициативность и др.). Обе части в числовом эквиваленте относительно всего текста имеют следующие значения – 3,4 и 2,5 соответственно. То же самое происходит и в документах Соборов на протяжении всего рассматриваемого периода. Руководство Церкви дает право молодым людям проявить свою инициативу, тем не менее, всегда говорит о необходимости направлять, координировать их деятельность и постоянно заниматься воспитанием, "упорядочить практику работы Церкви с молодежью" [Александр (Могилев), 2000]. Впервые на Соборе 2000 года была озвучена идея создания системы последовательного кадрового обеспечения конкретной молодежной работы. Архиепископ Александр говорит, что "Епархиальным Преосвященным уже было направлено циркулярное письмо ..., в котором говорилось о необходимости создания в каждой епархии специального центра для работы с молодежью под руководством священнослужителя, имеющего педагогическое образование и соответствующую практику" [Там же]. Спустя более 10 лет следующий руководитель Синодального отдела по делам молодежи епископ Игнатий (Пунин) Бронницкий этот вопрос сделает приоритетным в процессе развития молодежного движения. С момента своего назначения епископ Игнатий большое значение придаст разработке проектов общецерковных документов в области молодежного служения: должностные инструкции ответственных за молодежную работу в благочиниях и на приходах; положение о епархиальном молодежном совете и епархиальной школе православного молодежного актива "Вера и дело"; положение о епархиальных коллегиях, ответственных за молодежное служение.

Проблема системы подготовки кадров и формирования научно-методической базы, конечно, была не раз озвучена и до 2010 года, но основные направления, преобладающие в тексте анализируемого доклада, были по-

священы: просветительно-образовательным (1%), информационно-издательским (0,3) и спортивно-досуговым (1,6%) формам работы с молодыми людьми. Отметим, что просвещение уступало досуговой деятельности. Много внимание уделено активности участников паломническо-реставрационной программы "Реставрось", скаутских организаций и их мероприятий в России, в том числе, Федерации православных следопытов, которая в 2002 году была переименована в "Братство православных следопытов" при Патриаршем Крутицком Подворье.

Заметно, что в период истории молодежного движения после 2000г., Церковь делает акцент на самостоятельность молодых людей, все больше обращается к "деятельной", инициативной молодежи. Председатель Синодального Отдела епископ Игнатий на конференции 5 ноября 2010 года подчеркивал: "создание годовой программы базируется на инициативах, исходящих от самой православной молодежи...молодежные организации являются генератором идей". Все чаще упоминаются понятия инициатива, деятельность, активность, а также кадры, актив молодых людей и т.д. Церковь видит необходимость аккумулировать положительный накопленный региональный опыт молодежного служения и создать на его основе методическую базу. В одном из докладов Патриарх Алексей II сообщает о проведении специальной конференции для молодежных лидеров "Современная молодежь в Церкви: проблемы и пути их решения" (Москва, 16–23 февраля 2005 г.) [Алексий II (Ридигер), 2008]. В документах 2013 года также перечислены неоднократно штатские должности по религиозно-образовательной, катехизаторской работе, работе с молодежью и значимости введения таких работников во всех благочиниях, а именно что уже "приблизительно в 65% благочиний назначены помощники благочинных по указанным направлениям" [Кирилл (Гундяев), 2013].

Второй этап в истории молодежного движения Русской Православной Церкви связан с принятием церковных документов, имеющих важное значение для молодежной работы: Концепции молодежного служения и Основы социальной концепции, документ "Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви" и др. Самое главное, документы служат и руководством для епархиальных архиереев и священноначалия, но на практике не все рекомендации были осуществлены. Реорганизация ВПМД в Синодальный Отдел по делам молодежи, курирующей деятельность подобных отделов всех епархий, демонстрирует важный шаг на пути к созданию общецерковной структуры и объединению всех усилий РПЦ в этом направлении. Данный этап можно охарактеризовать ростом активности молодежи и крупными мероприятиями различных уровней и началом деятельности по профессиональной подготовке кадров для работы с молодежью.

Появляется большое количество молодежных объединений, что отражено в росте количества упоминаний понятий "православное молодежное объединение", организации, центры, движение и др. Эта форма взаимодействия Церкви с молодежью становится наиболее удобной в плане организации, например и на приходе, и юридически отдельно от Церкви, в виде официально оформленной общественной организации. Тем не менее, анализ показал, что, несмотря на упоминаемую значимость определенных направлений молодежного движения, поставленные приоритетные задачи не были реализованы в полной мере. Но можно предположить, что активная работа и развитие методической базы, обучающий характер лидеров молодежных объединений в процессе различных встреч, семинаров и других проектов будет продолжен. Как, например, учебно-методические материалы, созданные под редакцией Владимира Стрелова [Стрелов, 2012]. По его словам: "курс родился благодаря совместной работе на ведущих передовых молодежных площадках: всероссийский молодежный лагерь "Федоровский городок", православная смена лагеря "Селигер". А по итогам разработанной программы до 2012 года было проведено три полных обучающих цикла в Москве, выездные семинары для молодежного и миссионерского

отделов Ивановской, Кемеровской, Новгородской, Ставропольской и Челябинской епархий, для Финской православной церкви и выездной семинар для Даниловского благочиния г. Москвы.

Таким образом, анализ показал, что Русская Православная Церковь в официальных документах Архиерейских Соборов в отношении молодежи высказывает однозначную позицию о важности формирования более структурированной работы Синодального отдела по делам молодежи. Документы содержат в себе информацию о многих успешно осуществленных проектах, которые в своей роде и служат в качестве рекомендаций для других епархиальных архиереев или активистов православных молодежных объединений. В 1990–е гг. молодежные центры, объединения, советы и пр. были приняты за наиболее приемлемую форму работы. Большое внимание уделяется особенностям молодежной аудитории, специфике миссионерской работы в среде подростков и молодых людей. В 2000–е гг. прослеживается заметный рост количества ПМО разного уровня (епархиальные-благочинные-приходские) и в качестве основного вопроса встает кадровое и учебно-методическое обеспечение молодежной работы Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов С.Г. 2002. Становление и развитие неформального молодежного движения в СССР, 1945 – 1985 гг. Автореф. дисс...док. истор. наук. Москва, 32 с.
2. Александр (Могилев), архиеп. Доклад архиепископа Костромского и Галичского Александра / Материалы Архиерейского Собора 2000 года // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423818.html> (10 апреля 2015).
3. Алексей II (Ридигер), патр. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / Материалы Архиерейского Собора 2008 года // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/426666.html> (28 апреля 2015).
4. Кирилл (Гундяев), патр. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / Материалы Архиерейского Собора 2013 года // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (13 мая 2015).
5. Елишев С.О. 2013. Молодежная политика Русской Православной Церкви в Российской Федерации. Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал, 1 (62): 24–46.
6. Криворученко В.К. 2010. Патриарх с думой о молодежи. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Krivoruchenko_Patriarch.pdf (20 апреля 2013).
7. Луков В.А. 2012. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. – М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 528 с.
8. Стрелов В.С. 2012. Миссия возможна: практический курс для организаторов и актива православного молодежного служения: сборник методических материалов. Москва, 107 с.
9. Определение "О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Церкви" / Итоговый документ Архиерейского Собора 1994 года // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/530447.html> (25 мая 2015).
10. Пелин Александр прот., Григорьев Н.И. 2011. Маркетинг и менеджмент в православных НКО: анализ, стратегия, осуществление. Саранск, 182 с.
11. Хохлова Н.А. 2007. Современное молодежное движение в России: структурно-функциональный анализ. Автореф. дисс. канд. полит. наук. Н.Новгород, 28 с.